

4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/2023/06-26/mE1KNOsZ/tab-19_2022.xlsx. – Дата доступа: 08.11.2023.

5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B12_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/03-16.htm. – Дата доступа: 08.11.2023.

*Д.В. Белявцева, кандидат политических наук, доцент
БГУ (Минск)*

СУВЕРЕНИТЕТ КАК ПРИНЦИП ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Проблематика суверенитета находится в центре дискуссий не только представителей теории международных отношений, конституционного и международного права, но актуальна также для политической теории и теории и практики государственного управления. Повышение интереса к проблеме обеспечения суверенитета обусловлено геополитическими изменениями, необходимостью осознания последствий глобализации и регионализации для государства, как традиционного субъекта мировой политики. Суверенитет всегда являлся одним из важнейших атрибутов государства. Между тем, в политической теории присутствуют противоположные позиции по указанной проблеме. Постулируется, в том числе и конец суверенитета, который определяется как «миф», «консервативная утопия», призванная замаскировать узкокорыстные интересы правящей элиты [8, с. 6]. К теоретическим изысканиям добавляются практические шаги по вмешательству во внутреннюю и внешнюю политику государств и попытки пересмотреть принципы и нормы международного права, утверждающие необходимость соблюдать суверенитет государств. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко отмечал, что «...никогда еще в истории мы не подходили к такой опасной черте, когда надо уделить ... особое внимание сохранению суверенитета и независимости нашей страны, я имею в виду нашу новейшую историю» [6]. «Арсенал средств вмешательства под надуманными предлогами во внутренние дела нашей страны расширяется... Кроме экономического диктата, политического, информационного давления, мы сегодня сталкиваемся с провокациями на наших внешних рубежах, попытками террористической деятельности внутри страны» [5].

Государственное управление вытекает из потребности общества обеспечить эффективное использование внутренних и внешних ресурсов, гарантировать решение общественно значимых проблем как в рамках государственно

организованного пространства, так и на внешнем их контуре. С учетом актуальности вышеуказанной проблематики обратимся к анализу концепта «суверенитет». Формирование представлений о суверенитете восходит к периоду Средневековья и связано с борьбой за централизацию государственной власти и освобождение светской государственной власти от подчинения церкви. В XVI в. Ж.Боден обозначил суверенитет как абсолютную и незыблемую власть монарха в государстве. Суверен, по сути, представлял собой персонифицированное государство, в котором отсутствовали какие-либо механизмы социального или религиозного посредничества. В то же время, суверенной считалась только стабильная и постоянная власть государства [1, с. 141–147]. Связанность суверенитета с определенной территорией была обозначена в Вестфальских соглашениях 1648 г. Этими же документами признавалось равенство всех суверенных государств.

В XVII в. суверенитет стал рассматриваться в контексте его источников. Т. Гоббс представил концепцию «народного представительства» и ограниченности суверена, в частности, конституцией и законами. Однако сам автор признавал возможность отчуждения суверена от общества и превращения его в верховного правителя, а не представителя общества [3, с. 134]. Идеи народного суверенитета были развиты Ж.Ж. Руссо, который подчеркнул, что суверенитетом обладает не правитель, а народ. Правители лишь выполняют управленческие функции [7]. Концепция «народного представительства» была подвергнута критике за утопичность и радикализм. Тем не менее, необходимо заметить, что на современном этапе развития государств существуют механизмы для обеспечения народного представительства на всех уровнях государственного управления, включая высшие органы власти, а также инструменты контроля над государством со стороны общества. Так, в Беларуси высшим представительным органом народовластия в соответствии с Конституцией Республики Беларусь является Всебелорусское народное собрание. Ст. 6, 7 Закона Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. №250-З «Об основах гражданского общества» устанавливают общие и особенные формы взаимодействия государственных органов (организаций) и субъектов гражданского общества.

В начале XX в. была сформулирована децизионистская доктрина суверенитета К. Шмитта. Сувереном, по мнению автора, мог быть тот, кто принимает решения, в том числе устанавливает нормы и может их отменять, а также нарушать и осуществлять насилие [9, с. 15, 22]. Однако насилие не может считаться единственным источником власти. С точки зрения представителей марксизма (Ф.Энгельс, В.И. Ленин) суверенитет как принцип государственного управления предполагал не только осуществление легитимного насилия, но и обеспечение общественной безопасности, защиту от внешних угроз,

осуществление внешней политики и др. В рамках марксизма сформировался концепт национального суверенитета, который предполагал возможность реализации права каждой нации на самоопределение. Он был закреплен в Уставе ООН как важнейший принцип международного права.

В рамках неолиберальной парадигмы (Э. Хаас, Дж. Най, Р. Кохейн) выделяется несколько видов суверенитета: государственный, национальный и народный. Государственный суверенитет понимается как верховенство власти внутри страны и ее независимость во внешней сфере. Он связан с волей народов, населения государственно оформленной территории, является объективной реальностью, не требующей чьего-либо утверждения, но предполагающей использования его в качестве основы других государственно-правовых явлений. Государственный суверенитет может быть ограничен только в чем-то, когда он сочетается с суверенитетом других государств [8, с. 15–16]. Суверенитет нации (национальный суверенитет) является первоосновой, а государственный суверенитет – одной из форм реализации суверенитета нации, живущей в данном государстве. Народный суверенитет предполагает, что народ является высшей властью и источником всякой власти в государстве и выражает свою волю через выборы, референдумы. Парадигма неореализма не только признает устойчивость суверенитета как принципа поддержания системы международных отношений, но подчеркивается также тот, факт, что государства стали менее самостоятельными в принятии решений, в частности по глобальной повестке дня (климатическая политика, «зеленая» экономика, миграционные процессы и др.) [8, с. 18]. Важно подчеркнуть, что решение указанных проблем возможно только в условиях сохранения государственного суверенитета и эффективного государственного управления.

Наиболее радикальных взглядов в отношении суверенитета придерживаются постпозитивисты. В современном мире исчезает государство как носитель суверенитета [4]. Глобальные потоки финансового, человеческого, товарного характера, модели поведения и потребления снижают значимость территориальности как характеристики суверенитета. Постпозитивисты в этих условиях замещают суверенитет государства суверенитетом субнациональных и транснациональных институтов и частных субъектов [10, р. 123].

Тем не менее, белорусские исследователи отмечают, что «...на современном этапе многие государства сталкиваются с новыми вызовами, обусловленными конфликтом между общим и частым, объективным и субъективным...Так или иначе проблемы развития демократии остаются в фокусе внимания и предметом различных спекуляций, отражающих двойные стандарты. Сказанное предполагает динамику народовластия, модернизацию сложившейся системы отношений в данной области, тем более что этому способствует развитие информационно-коммуникационных технологий» [2,

с. 8]. Таким образом, необходимость обеспечения суверенитета выдвигается на авансцену государственной политики и управления.

Резюмируя, важно подчеркнуть, что концепт суверенитета в ходе своего развития эволюционировал от отождествления с государством до появления понятий национальный и народный суверенитет. В современном общественном сознании, несмотря на наличие различных подходов к трактовке суверенитета, доминирует понимание суверенитета как важнейшей нормы международных отношений и принципа государственного управления. Обновление содержания концепта суверенитета не ведет к его исчезновению или отрицанию его ценности для поддержания баланса как между государством и обществом, так и в рамках системы международных отношений. Сформировавшись в рамках либерализма, сегодня доктрина народного суверенитета распространена в большинстве современных государств. Апелляция к «воле народа» является устоявшейся практикой. В ст. 3 Конституции Республики Беларусь закреплён единственный источник государственной власти и носитель суверенитета в Республике Беларусь – народ. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь высшим органом народовластия является Всебелорусское народное собрание, которое может отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебных органов.

Список источников

1. Боден, Ж. Шесть книг о государстве / Ж. Боден // Антология мировой философии : в 4 т. / редкол.: В. В. Соколов [и др.]. – М., 1970. – Т. 2 : Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения. – С. 141–147.

2. Василевич, Г. А. Модернизация конституций Российской Федерации и Республики Беларусь как отражение динамики общественного развития / Г.А.Василевич, С.Г.Василевич // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – Vol. 18, № 2. – С. 5–12.

3. Гоббс, Т. Сочинения : в 2 т. / Т. Гоббс ; сост., ред., авт. примеч. В. В. Соколов. – М. : Мысль, 1991. – Т. 2. – 731 с.

4. Иванов, В. Государство и суверенитет. Спор о суверенитете [Электронный ресурс] / В. Иванов // Русский журнал. – Режим доступа: www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Gosudarstvo-i-suverenitet. – Дата доступа: 13.11.2023.

5. Церемония чествования выпускников высших военных учебных заведений 5 июля 2023г. [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-belarus-prinimaet-zerkalnye-mery-po-zaschite-suvereniteta-gosudarstva-575343-2023/>. – Дата доступа: 13.11.2023.

6. Лукашенко, А. Г. Послание белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-aleksandra-lukashenko-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu-sostoitsya-31-marta>. – Дата доступа: 13.11.2023.

7. Руссо, Ж.-Ж. Об Общественном договоре. Трактаты / Ж.-Ж.Руссо. – М. : КАНОН-Пресс ; Кучково поле, 1998. – 416 с.

8. Сергунин, А. А. Суверенитет: эволюция концепта / А. А. Сергунин // ПОЛИТЭКС. – 2010 – Т. 6, № 4. – С .5–21.

9. Шмитт, К. Политическая теология : сборник / К. Шмитт ; пер. с нем., заключит. статья и сост. А. Филиппова. – М. :Канон-Пресс-Ц, 2000. – 336 с.

10. Outhwaite, W. Social Theory and Postcommunism / W.Outhwaite, L.Ray. – Oxford : Balckwell, 2005. – 256 p.

В.Д. Боговик, студент

*Научный руководитель – О.С. Пустошинская, кандидат политических наук,
доцент
ТюмГУ (Тюмень)*

ПРОБЛЕМА ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИЕЙ

Укрепление интеграционных связей между государствами привело к появлению новых форм наднационального регулирования общемировых процессов и явлений. Одним из наиболее характерных являются трансграничные перемещения населения. Необходимость их всестороннего контроля лежит в основе глобального управления миграцией.

В научном сообществе на сегодняшний день не существует единого определения для данного феномена. Однако выделяются несколько подходов к его осмыслению в академической среде. Они преимущественно сфокусированы на определенных элементах, помогающих более точно раскрыть термин.

В первую очередь, предпринимаются попытки оценить масштабы, которые охватывает международное администрирование миграцией. Как правило, оно осуществляется на трех неизолированных и взаимозависимых уровнях: национальный, региональный и глобальный. Общемировой уровень, в свою очередь, отличается от предыдущих тем, что его механизмы воздействия на миграцию остаются в рамках соответствующих международных договоров и многосторонних правовых документов [1, с. 3–13]. В этом смысле он отделен от других уровней и не смешивается с ними, так как объединяет все страны и регионы, которые взаимодействуют в формате международных диалогов,